

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО №04/18

Убытки, вызванные ростом стоимости предметов лизинга из-за роста курса валюты, не подлежат взысканию

Верховный суд рассмотрел дело о применении последствий недействительности соглашений о перенайме по договорам лизинга ([определение Верховного суда Российской Федерации от 09 апреля 2018 года №306-ЭС15-7380](#))

Фабула

Управляющий в рамках дела о банкротстве обратился с заявлением о признании недействительными соглашений о перенайме. Указанными соглашениями должник передал все права и обязанности по нескольким договорам лизинга учреждению.

Суды [первой](#) и [апелляционной](#) инстанции признали сделки недействительными на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве и применили последствия недействительности в виде обязанности возвратить в конкурсную массу технику, являвшуюся предметом лизинга.

Суд [кассационной](#) инстанции согласился с выводами и дополнительно отметил, что сделки заключены при неравноценном встречном предоставлении (п. 1 ст. 61.2. Закона о банкротстве), поскольку на основании судебной экспертизы установлено, что стоимость переданных прав отличалась на 40 процентов. Однако в части возврата техники судебные акты были отменены. Поскольку учреждение выплатило все лизинговые платежи и стало собственником, последствием недействительности сделок может быть только взыскание стоимости техники.

При новом рассмотрении, суд [первой](#) инстанции применил последствия недействительности в виде взыскания с учреждения действительной стоимости уступленных прав в размере 33 млн. руб., которая определена на основании заключения эксперта. Техника в рамках поворота судебного акта возвращена учреждению.

[Апелляционная](#) инстанция, помимо стоимости уступленных прав, взыскала с учреждения убытки в размере 30 млн. руб. В качестве убытков взыскана разница между стоимостью техники на момент ее приобретения и дату заключения оспариваемых соглашений (64 млн. – 33,5 млн.). Это разница возникла из-за изменения курса валют. Кроме того, по мнению апелляции, до исполнения судебного акта о взыскании нельзя возвращать технику.

[Кассация](#) оставила в силе постановление апелляции в части взыскания стоимости уступленных прав и убытков, но отменила в части возврата техники учреждению.

[Определением Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 09 апреля 2018 года №306-ЭС15-7380](#), постановления апелляционного суда и кассационного суда отменены, оставлено в силе определение суда первой инстанции.

По мнению коллегии, передавая права по оспариваемым соглашениям, предприятие не имело возможности исполнить договоры лизинга и техника была бы возвращена лизингодателю. При таких обстоятельствах предприятие не вправе требовать взыскания убытков.

Кроме того, в качестве доказательств наличия убытков должны были быть представлены договоры лизинга сходного имущества. Удорожание стоимости техники в связи с ростом курса валюты влечет изменение параметров лизинговых сделок, но не прямо пропорциональное. Таким образом, размер этих убытков не был доказан.

Оценка Stare Legal

Основной правовой довод коллегии, который явился основанием к отмене судебных актов и который можно выделить - это

невозможность взыскания убытков, вызванных курсовой разницей

К сожалению, он размыт ссылками на фактические обстоятельства и недоказанность убытков.

Однако, приведенный коллегией довод все-таки может иметь значение при рассмотрении споров о взыскании сальдо встречных обязательств на основании Постановления Пленума ВАС РФ №17.

Рассуждения судов об извлечении выгоды из-за роста курса валюты, часто появляются в судебных актах по таким делам.

Суды приводят его в качестве обоснования невозможности применения более высокой стоимости предмета лизинга:

«согласно правовой позиции Пленума Верховного Суда РФ, изложенной в п. 11 Постановления от 24.03.2016 №7 риски изменения цен на сопоставимые товары, работы или услуги возлагаются на сторону, неисполнение или ненадлежащее исполнение договора которой повлекло его досрочное прекращение.

Поскольку договор лизинга расторгнут, в связи с ненадлежащим исполнением лизингополучателем своих обязательств, он не может извлекать выгоду при определении сальдо, связанную с повышением цен на транспортные средства.» (решение АС города Москвы от 12.03.2018 по делу А40-115706/17 и др.).

Из определения Верховного Суда (с оговорками) следует, что взыскание курсовой разницы по договору лизинга, вызванной ростом курс валют, невозможно.

Можно предположить, что нижестоящие суды, определяя цену предмета лизинга, будут чаще слышать и приводить доводы о невозможности извлечения лизингополучателем выгоды, вызванной ростом курса валюты.

Подписаться на наши обзоры можете на нашем [сайте](#). Архив обзоров и информационных писем доступен на [сайте Подкомитета Торгово-промышленной палаты РФ по лизингу](#).

Информационное письмо для вас подготовили

Кирилл Зимарев
Партнер

+7 916 757 20 49
zimarev@starelegal.ru

Дмитрий Горшков
Юрист

+7 925 122 76 70
gorshkov@starelegal.ru